

ПОЭТ И ЕГО ПЕРЕВОДЧИК

О Тао Юань-мина история китайской литературы знала многих замечательных поэтов. Цюй Юань (340—278 годы до н. э.), с его романтической устремленностью к прекрасному, с его неумемной жаждой справедливости и добра, был величайшим среди них. Вторым после Цюй Юаня стал Тао Юань-мин (365—427 годы н. э.), который своим творчеством открыл еще одну яркую страницу в художественном познании действительности.

Понять Тао Юань-мина, жившего в IV и V веках, — значит понять культуру Китая того времени во всей ее совокупности, его историю, философию, религию, его литературу, начиная с древнейшего памятника «Шицзин». Ни в какой другой поэзии мира сила традиции не проявлялась столь явно, как в поэзии китайской, и эту ее особенность можно обнаружить в творчестве Тао Юань-мина, хотя для него традиционность была, быть может, лишь основой, опираясь на которую он совершил свой поэтический подвиг.

Поэзия Тао Юань-мина явилась высшим взлетом художественной мысли своего времени. Она вобрала в себя все лучшее, что было создано до нее, и сама раскрыла читателю неповторимый, удивительный мир образов, звуков и красок.

Ответственна и трудна задача литератора, решившегося перевести Тао Юань-мина, чья поэзия

Тао Юань-мин. Лирика. Перевод с китайского Л. Эйдлина, М., издательство «Художественная литература», 1964, 152 стр.

отличается удивительной емкостью и глубиной. Ведь подлиннику свойственна сложность ассоциаций, когда написанное кажется лишенным смысла, потому что поэт довольствуется лишь некоторыми звеньями в цепи ассоциаций и опускает ненужные ему, между тем как переводчик обязан восстановить всю цепь. Поэзия Тао Юань-мина трудна для перевода еще и потому, что во-первых возникла сложная комментаторская литература, в которой нелегко разобраться и перед которой даже самый искусственный переводчик станет в тупик, раздираемый сомнениями из-за обилия концепций, оценок и разъяснений, часто прямо противоположного характера.

В Л. З. Эйдлине счастливо со-

четаются поэт и ученый. Лирика Тао Юань-мина в его переводе могла появиться лишь благодаря многолетней исследовательской работе над произведениями китайского поэта.

У меня не было желания сверять переводы с подлинником, и не только потому, что я знаю, как скрупулезно точен в своей работе переводчик, но главным образом потому, что сами стихи убеждают нас в своей достоверности: «И блещут и горят надо мною просторы небес, и бела и светла предо мною равнина реки». Однако бес сомнения заставил меня взять в руки китайский текст. И я там прочел: «И блещут и горят надо мною просторы небес, и бела и светла предо мною равнина реки». Точность перевода сочетается с умелой передачей музыки стиха, с отлично найденными повторами, настраивающими читателя на определенный лад. И так переведена вся книга.

Прелестны в своей художественной завершенности стихи «Птица, прилетевшая обратно»; полно грусти и спокойного юмора, идущего от мудрости прожитых лет, стихотворение «Укоряю сыновей»; по-настоящему волнует «Поминальная песня», переведенная строго и сдержанно.

Человек, углубившийся в чтение этой книги, встретится с живым Тао Юань-мином, а не с бледным его подобием. Просто Тао Юань-мин заговорил по-русски, чтобы рассказать нам о своей любви к людям и об уверенности своей в их лучшем будущем.

Л. ЧЕРКАССКИЙ

ДАГОМЕЯ, АФРИКА, МИР

ВМЕСТЕ с завоеванием политической независимости перед народами Африки встает задача «духовной деколонизации», возрождения национальной культуры. Молодые государства долж-

ны осуществить подлинную революцию в системе образования, ибо колониальное наследство в этой области не менее тяжело, чем в других сферах жизни бывших европейских владений. Нужны новые школьные программы, новые учебники, которые отвечали бы нуждам африканских государств, готовили патриотов — граждан своей страны, а не поданных бывшей метрополии.

Среди новых учебных пособий, созданных для африканских

A. Mondjannagni, J. Pliya, A. Journaux, P. Pélissier. La Dahomey, L'Afrique, Le Monde. Géographie à l'usage des cours moyens du Dahomey, Caen, 1963, 112 p.

школ, привлекает внимание учебник физической и экономической географии для общеобразовательных школ второй ступени, созданный в Республике Дагомея. Авторами его являются директор Института прикладных исследований Дагомеи А. Монджанани, депутат Национального собрания, лауреат Большой премии журнала «Прев» за африканский рассказ Ж. Плийя и два профессора Кайенского университета во Франции — А. Журно и П. Пелисье. Учебник, подготовленный при участии двух молодых дагомейских географов, представляет собой несомненный шаг вперед по сравнению с теми, которые использовались в дагомейской школе в колониальные времена.

Весь учебный материал разделен на 50 уроков, из которых 16 посвящены Дагомее, 16 — Африке в целом и 18 — остальным континентам. Учебник прекрасно иллюстрирован фотографиями, картами, таблицами, диаграммами. После изложения нового материала авторы предлагают учащимся ряд заданий на закрепление его, которые предполагают работу с картами, таблицами. В конце каждого урока крупным шрифтом повторены наиболее важные из содержащихся в нем сведений, что дает возможность учащимся лучше запомнить основные данные о той или иной стране. Расположение материала в учебнике, форма его преподнесения и изложения могли бы быть использованы нашими методистами в свете ведущихся сейчас острых дискуссий о перегрузке школьных программ.

К содержанию нового учебника можно, однако, предъявить ряд претензий. Авторы чрезмерно облегчили материал, предназначенный для школьников второй ступени. Конечно, нет смысла перегружать учебник перечислением всех месторождений полезных ископаемых в той же Африке, но сегодня юному африканцу необходимо знать, какие государства континента являются независимыми. Между тем они даже не все перечислены в учебнике. Подобные примеры не единичны. Авторы дают порой не основы знаний, а начальные сведения об изучаемом предмете, а с этим согласиться нельзя. Дагомейскому школьнику, как и европейскому, необходимо серьезное среднее образование, тем более что для получения высшего у него гораздо меньше возможностей. Наиболее серьезным недостатком учебника является то, что

авторы практически не дают учащимся никаких сведений по политической географии. Это делает учебник невременным, аполитичным. Более того, иногда авторы следуют определениям буржуазной и даже колониалистской пропаганды. Так, португальские колонии здесь названы «провинциями Португалии». Ни словом не упоминается о политическом режиме в ЮАР, не говоря уже об осуждении этого режима. В учебнике не отражено основное — то, что Африка более века находилась под колониальным господством, которое нанесло ей огромный ущерб. Авторы рисуют картину экономической отсталости континента, рассказывают о монокультурности сельского хозяйства, констатируют слабость промышленного развития, но не вскрывают причины этих явлений, не показывают засилье иностранных монополий в экономике молодых независимых государств.

Так же аполитично излагается география Европы, Америки и т. д. Из урока, посвященного Германии, ученик узнает, что в 1945 году образовались Восточная и Западная Германия (ни ГДР, ни ФРГ в тексте не фигурируют). И все О второй мировой войне, о причинах, вызвавших раскол Германии, — ни слова.

Авторов нельзя упрекнуть в недоброжелательности по отношению к социалистическим странам. В том же уроке о Германии

они признают успехи индустриализации в ГДР, сообщают, что новые промышленные предприятия созданы как государственные, но нигде не упоминают о социальном строе страны. При изложении географии СССР авторы отмечают, что Советский Союз стал выдающейся индустриальной державой, однако причину этих успехов они видят лишь в том, что наша страна богата полезными ископаемыми. Над авторами тяготеют привычные представления, усвоенные еще в колониальный период, от которых они пока что, к сожалению, не освободились.

О Дагомее учебник рассказывает интересно и с любовью. Говоря о народах, населяющих ее, авторы подчеркивают их общность, но в то же время показывают своеобразие географических и экономических районов страны. Несмотря на то, что они не называют причин ее отсталости, в целом они дают правдивую картину состояния экономики, откровенно говорят о дефиците торгового баланса, о проблемах и насущных нуждах отдельных районов. Когда авторы пишут, что задача освоения целинных земель на севере Дагомеи — это дело молодежи, они прививают подрастающему поколению сознание того, что будущее находится в их собственных руках. В этом ценность нового школьного учебника для молодых дагомейцев.

Л. НИЗСКАЯ

НЕИЗВЕДАННЫЙ МИР ПОЭЗИИ

К

НИГА видных английских специалистов по Африке этнографа Льюиса и лингвиста Анджеевского, вышедшая в серии «Оксфордская библиотека африканской литературы», впервые вводит нас в неизведанный мир сомалийской поэзии.

Том начинается с обширной вступительной части, в которой рассказывается о суровой жизни сомалийских племен, кочующих

B. W. Andrzejewski and I. M. Lewis. Somali Poetry. An Introduction, Oxford, Clarendon Press, 1964, 168 pp.

со стадами верблюдов по выжженной солнцем африканской саванне, о славном историческом прошлом сомалийцев, об их социальном строе и религии (сомалийцы — мусульмане-сунниты). В легкой и доступной форме авторы знакомят нас также с особенностями сомалийского языка, принадлежащего к семито-хамитскому кругу, с сомалийским стихосложением, с биографиями наиболее выдающихся поэтов Сомали. Завершается введение небольшой, но хорошо подобранной библиографией.

Поэтические тексты подобраны таким образом, что они как бы